

Можно сказать, что мы уже располагаем необходимыми периодическими органами. Нет никакой необходимости в создании специального византиноведческого журнала в ГДР, поскольку наши ученые активно сотрудничают в журнале «Byzantinoslavica», рассматривая его как византиноведческий орган стран народной демократии, и поскольку в Мюнхене издается специальный журнал «Byzantinische Zeitschrift». Зато в Берлине необходимо создать, как это уже отмечалось выше, редакцию международного издания «Studia Balcanica»; в этом направлении проведены значительные подготовительные работы. Монографические труды из различных областей византиноведения смогут быть напечатаны в «Berliner Byzantinistische Arbeiten».

Существующее в настоящее время в высшей школе положение, когда византиноведение изучается по большей части только факультативно, не может быть терпимо. Необходимо создать по крайней мере в одном из университетов кафедру византиноведения, при которой было бы организовано изучение также необходимых вспомогательных дисциплин, и признать византинистику полноправной академической дисциплиной. Это повлечет за собой необходимость создания учебников по различным областям византиноведения.

Что касается музейной работы, то здесь расширение берлинских государственных музеев, возвращение перевезенного в другие места имущества, а также приобретение новых экспонатов приведет к расширению существующих в настоящее время возможностей. Насколько удастся, используя новейшие методы экспозиции, показать все стороны византийской жизни — это вопрос специальный, как и популяризация результатов исследовательской работы. Что эта работа необходима и что достижения византистики позволят исправить и видоизменить существующие представления об истории человечества, говорилось уже выше и не требует повторения.

И. Ирмшер (Берлин)

Перевод с немецкого Р. А. Ивянской

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ В ПОЛЬШЕ

Говорить о польском византиноведении пока еще очень трудно. Этот раздел медиевистики начал развиваться у нас всего за несколько лет до Второй мировой войны, а точнее с 1935 г., когда при Варшавском университете была образована кафедра истории Византии¹. Во главе ее был поставлен молодой еще ученый, доцент Львовского университета, Казимеж Закжевский. Выбор, без сомнения, был правильным. Правда, К. Закжевский по специальности был античником, но он всегда интересовался и проблемами падения античного мира, а с течением времени все больше начинал заниматься историей средневековья. К тому моменту, как он занял должность профессора византиноведения, он уже опубликовал ряд работ по истории Византии².

¹ По современной университетской терминологии — zakład („институт“), который входил в состав кафедры всеобщей истории,

² K. Z a k r z e w s k i. Ostatnie lata Stilichona. „Kwartalnik historyczny“, t. 39, Warszawa, 1925, str. 445—514; La politique Théodôsienne. Communication faite au II-e Congrès des Etudes byzantines à Belgrade. „Eos“, Commentarii, t. 30, 1927, p. 339—345; Rządy i opozycja za Arkadiusza. Krakow, 1927, 157 str.; Le consistoire impérial du Bas-Empire. „Eos“, Commentarii; Cezura między starożytnością a „rednowieczem“ w świetle historii bizańtyjskiej. „Pamiętnik V Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Warszawie“, t. 1, 1930, str. 72—99.